

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" N5, 13/05/2012 – www.afficha.info

Уличные комедианты для Парижской Коммуны.

Екатерина Богопольская

Notre Commune, histoire méconnue racontée sur un char, «Наша Коммуна, непризнанная история парижской Коммуны, рассказанная с карнавальной повозки». Спектакль создан методом коллективного творчества труппой уличного театра des Lorialets на основе архивов Парижской Коммуны. Режиссер Каролин Панзера.

Развлекая, назидать – этот старинный девиз можно с легкостью применить к спектаклю Каролин Панзеры, который в доступной форме красочного народно-площадного действия ярмарочных комедиантов напоминает об истории Коммуны, втягивая зрителя в события 140-летней давности: осада Парижа пруссаками, заключение позорного мира, восстание народа, длившееся 72 дня, и вошедшее в анналы под названием Коммуны. Как известно, Коммуна жестоко подавлена, коммунары расстреляны, но многие лозунги Коммуны позднее будут реализованы Третьей Республикой - отделение церкви от государства, запрет детского труда, бесплатная, общедоступная светская школа и многое другое. (Забавно, что спектакль, премьера которого пришлось на апрель, неожиданно перекликался с революционными митингами кандидата «Левого фронта» Жан-Люка Меланшона на площади Бастилии, лишней раз доказывая, что революционный пыл Парижа неиссякаем).

Каролин Панзера несколько лет работала ассистентом Арианы Мнушкиной, и потому совершенно естественно не считает зазорным скрывать родословную своего спектакля. «Наша Коммуна...» восходит к опытам Мнушкиной в стилистике площадного действия периода спектаклей о французской революции, «1789» и «1793», и написана в дорогом создательнице театра Солнца методе «коллективного творчества».

Фото Ек. Богопольская

Чтобы рассказать историю Коммуны, театр вызывает к жизни призраки двух коммунаров, «пленников долга и памяти». Один (актер Матье Кобленц) - горлопан, трибун, плоть от плоти того парижского «сброта»(canaille), который и делал революции, выступает в патетичном стиле ярмарочного комедианта. Он рассказывает для нас главные моменты Коммуны, подкрепляя их смачными сатирическими куплетами эпохи, типа знаменитой песенки «План Трошю» - коллективное сочинение журналистов газеты Le Grelot, которую распевал тогда весь Париж: «Я знаю, у Трошю есть план, Бей, барабан, бан, бан, бан! О боже, что за чудный план? Я знаю, план Трошю таков, Что всех спасет он от врагов». (В течение всей осады активность губернатора Парижа генерала Трошю и других была прежде всего направлена к прекращению военных действий любой ценой. Для прикрытия этих мирных переговоров и был пущен в ход так называемый «план Трошю».) Второй (Венсен Лефевр) - безмолвный мим в одежде мастерового, вероятно, олицетворяет изобретательную, артистическую душу парижских ремесленников, тех, что своим непревзойденным мастерством прославили Францию.

Фото Ек. Богопольская

Но самое поразительное - сама театральная повозка, прозванная Луиз, тогда как машина, которая ее тянет, названа Мишель (лукавая отсылка к героине коммуны, Луиз-Мишель). Корпус нашей «Луиз» состоит из сборной металлической конструкции, спрятанной в передние лапы огромного гипсового слона. Того самого слона с площади Бастилии, внутри которого ютился Гаврош и другие отверженные из одноименного романа Гюго: по замыслу создателей спектакля, это в своем роде символ обездоленного народа и революционного запала. Внутри повозки скрывается целый арсенал театральной машинерии, разворачивающейся во время действия, стены обклеены революционными афишами. А позади установлена огромная марионетка Тьера, знаменитого министра и «предателя интересов Франции», задушившего в крови парижскую Коммуну. Все марионетки и другая машинерия выполнены мастерами и художниками театра Солнца. Например, забавные marionettes-à-cul, дословно, «марионетки на заднице» – куклы «предателей» Тьера или Наполеона III- го, которые приводятся в движение вращением задницы кукловода. В общем, изобретательный, красочный, занимательный спектакль для детей и взрослых.